

Введение

1. Господь, беседуя с учениками своими о скончании века как о последнем времени церкви, под конец предсказаний о последовательных состояниях ее относительно любви и веры говорит: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24: 29, 30, 31). Кто понимает эти слова в их буквальном смысле, тот думает, что все в них сказанное случится, как описано, под конец века, называемый последним судом, что, таким образом, не только солнце и луна померкнут, звезды падут с неба, и на небе явится знамение Господа, и Его самого узрят на облаках, а вместе с ним и ангелов с трубами, но что даже, как местами предсказано в Священном Писании, погибнет весь видимый мир и что после этого будет новое небо и новая земля.

В настоящее время весьма многие в церкви живут в этом убеждении. Но кто так думает, тот не ведает тайн, сокрытых в каждом речении Слова Божия, ибо в каждом его речении есть внутренний смысл, в кото-

ром заключается не природное и мирское, как в буквальном смысле, но одно духовное и небесное. И это не только относительно смысла некоторых слов, но даже относительно каждого слова, ибо Слово Божие написано от начала до конца по соответствиям, для той цели, чтобы в каждой частице его был внутренний смысл.

Каков этот смысл, можно видеть из всего, что писано и показано о нем в «Тайнах небесных», и также из того, что сказано о нем в сочинении «О белом коне Апокалипсиса». В этом же самом смысле надо разуметь сказанное Господом в вышеприведенном изречении о пришествии его на облаках: солнце, которое омрачится, означает Господа относительно любви; луна означает Господа относительно веры; звезды — познания блага и истины или любви и веры; знамение Сына Человеческого на небесах — появление Божественной истины; колена земные, которые восплачутся, — все, что относится к истине и благу или к вере и любви; пришествие Господа на облаках небесных с силой и славой — присутствие его самого в Слове и откровение; облака означают буквальный смысл Слова, а слава — внутренний смысл его; ангелы с трубами и гласом велиим означают небеса, отколе исходит Божественная истина. Из этого можно видеть, что значат эти слова Господа, а именно: что под конец церкви, когда не станет более любви, а затем и веры, Господь откроет Слово в его внутреннем смысле и объявит тайны небесные.

Тайны, открываемые на следующих страницах, относятся к небесам и аду и к жизни человека после его смерти. Ныне человек церкви едва ли что знает о небесах и об аде и о жизни своей после смерти, хотя обо всем этом писано в Слове. Даже многие принадлежащие к церкви все это отрицают, говоря в себе: кто оттоль приходил и рассказывал? Но чтоб эта склонность к отрицанию, преимущественно свойственная многочисленным мира сего, не заразила и не испортила прос-

тых сердцем и простых верой, мне дано было в течение 13 лет быть вместе с ангелами, говорить с ними, как человеку с человеком, и видеть, что происходит на небесах и в аду. В настоящее же время мне дано описать, что я видел и слышал в той надежде, что невежество просветится и неверие уничтожится. Такое непосредственное откровение совершается ныне потому, что оно то самое, которое разумеется под пришествием Господа.

О небесах

Господь есть Бог небес

2. Прежде всего надо знать, кто Бог небес, ибо все остальное от того зависит: во всех небесах не признают другого Бога, кроме одного Господа; там говорят, как Он сам учит, что: «Я и Отец — одно. Отец во Мне и Я в Нем; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин. 10: 30; 16: 13, 14, 15). Я часто говорил об этом с ангелами, и они постоянно отвечали мне, что на небесах они не могут делить Божественное (начало) на три, ибо знают и постигают, что Божественное (начало) одно и что оно едино в Господе. Они также сказали мне, что люди, принадлежащие к церкви и приходящие в тот мир с понятием о трояком Божестве, не могут быть приняты на небеса, потому что мысль их переходит от одного понятия к другому, а там нельзя думать о трех и говорить об одном: всякий на небесах говорит, как мыслит, ибо там речь мысленна или мысль словесна. Вследствие чего те, кои в мире делили Божественное (начало) на три и составили себе о каждом отдельное понятие, не собрав их в одно и не сосредоточив их в Господе, не могут быть приняты. На небесах все мысли взаимно общаются, если б кто туда пришел, имея на уме понятие о трех началах, а говорил бы об одном, его бы тотчас разузнали и отвергли. Однако должно знать, что все те, кои не отделяли истину от блага или веру от любви, получают в той жизни, когда их тому научат, небесное

понятие о Господе, то есть что Он — Бог вселенной; не так бывает с теми, кои веру отделяли от жизни, то есть кои не жили по заповедям истинной веры.

3. Люди церкви, отрицавшие Господа и признававшие одного Отца и в такой вере утвердившиеся, находятся вне небес, а так как на таких людей нет никакого наития с небес, где поклоняются одному Господу, то они постепенно лишаются способности мыслить истину о чем бы то ни было. Они, наконец, делаются точно немые или говорят как безумные, ходят зря, и руки у них висят и качаются, как лишённые силы в сочленениях. Люди, которые отрицали Божественное (начало) Господа и признавали в нем одно только человеческое начало, как социнианцы, одинаково находятся вне небес, они проносятся вперед¹, немного вправо и спускаются в глубину. Таким образом, они отделены совершенно от прочих христиан. Но люди, говорившие, что верят в Божественное невидимое начало, называя это начало Существом вселенной, коим все стало, и отбрасывавшие всякую веру в Господа, оказались не верующими ни в какого Бога, потому что невидимое Божественное (начало) есть для них все та же природа в своих первоначалах. Но ни вера, ни любовь не постигают Божественного невидимого (начала), потому что мысль не вмещает этого понятия, такие люди отсылаются к тем, кои называются натуралистами, то есть естественниками. Не так бывает с теми, которые родились вне церкви и называются язычниками; о них будет говорено впоследствии.

4. Все дети, из коих состоит одна треть небес, приводятся к признанию и вере, что Отец их Господь, и затем, что Он Господь всех, следовательно, Бог небес и земли. Что дети на небесах вырастают и совершенствуются в познаниях до степени разума и мудрости ангельской, это увидится впоследствии.

¹ См. для пояснения главу о странах света на небесах, § 141 и далее.

5. Что Господь есть Бог небес, в этом люди церкви сомневаться не могут, ибо Он сам учит: «Все предано Мне Отцом Моим» (Мф. 11: 27; Ин. 16: 15; 17: 2). И далее: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28: 18). Господь говорит на небеси и на земли, потому что кто управляет небесами, тот управляет и землей, ибо одно зависит от другого. Управлять небесами и землей — значит получать от Господа всякое благо, принадлежащее любви, и всякую истину, принадлежащую вере, таким образом, всякое разумение и всякую мудрость и, следовательно, всякое блаженство — словом, жизнь вечную; этому также учит сам Господь, говоря: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни» (Ин. 3: 36). И в другом месте: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11: 25, 26). И далее: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6).

6. Были духи, которые, живя в мире, исповедовали Бога Отца, но о Господе думали как о человеке, а потому не верили, чтобы Он же был и Богом небес. По этой причине им было позволено идти во все стороны и искать где хотят, есть ли другие небеса, кроме Господних, но, проискавши в продолжение нескольких дней, нигде их не нашли. Они были из числа тех, которые полагали блаженство небес в славе и господстве, но, не достигнув желаемого и услышав, что небеса в этом не состоят, они пришли в негодование и требовали таких небес, в которых они могли бы господствовать над другими и блистать такой же славой, как в мире.

Божественное (начало) Господа образует небеса

7. Ангелы в совокупности называются небесами, потому что они собой составляют их, не менее того небеса — как вообще, так и в частности — образуются из

Божественного (начала), которое, исходя от Господа, наитствует ангелов и приемлется ими. Божественное (начало), исходящее от Господа, есть благо любви и истина веры; поэтому, по мере принятия ангелами от Господа блага и истины, они становятся ангелами и настолько же небесами.

8. Всякий на небесах знает и верит, даже постигает, что он сам собою не может ни хотеть, ни делать блага и что сам по себе никто не может ни мыслить истины, ни веровать в нее, но все это исходит от Божественного (начала) и следов от Господа; равно всякий знает, что благо и истина ангельские не суть по себе благо и истина, потому что в них нет жизни, исходящей от Божественного (начала). Ангелы самых внутренних небес даже постигают это наитие Господне и чувствуют его; насколько они принимают его, настолько им кажется, что они в небесах, потому что они в той же мере находятся в любви и вере и в той же мере во свете разумения и мудрости и в небесной оттоле радости; так как все это исходит от Божественного (начала) Господа, и небеса для ангелов состоят в этом, то ясно, что небеса образуются Божественным (началом) Господа, а не ангелами из какой-либо соби своей. По этой причине небеса в Слове Божиим называются жилищем Господа и также престолом его, а живущие на небесах называются живущими в Господе. Каким образом Божественное (начало) исходит от Господа и наполняет собой небеса, об этом будет сказано впоследствии.

9. Ангелы в премудрости своей идут еще далее. Они говорят, что от Господа исходят не только всякое благо и истина, но даже всякая жизнь. Они подтверждают это следующим рассуждением: ни в чем нет бытия по себе; всякое бытие зависит от чего-либо ему предшествующего, следовательно, всякое бытие держится первым началом, которое ангелы называют самой Сутью всякой жизни; таким же образом существует и все прочее в мире, ибо существование есть непрестанное бы-

тие, а то, что не держится промежуточным в непрерывной связи с первым началом, тотчас же распадается и разрушается.

Кроме того, ангелы говорят, что источник жизни только один, а жизнь человека — текущий от него ручей, который, если не будет постоянно питаться от своего источника, тотчас иссякает. От этого Единого источника жизни, который есть Господь, ничто иное не исходит, кроме Божественного блага и Божественной истины, которые каждый человек любит, насколько он принимает их; кто принимает их верой и жизнью, тот живет жизнью небес; но кто отменяет или подавляет их, тот меняет их на ад, ибо обращает благо во зло, а истину — в ложь, следовательно, жизнь — в смерть. Что всякая жизнь исходит от Господа, ангелы подтверждают это еще следующим образом: все в мире относится ко благу и к истине. Жизнь воли человека, то есть жизнь любви его, относится ко благу, а жизнь разума человека, то есть жизнь веры его, — к истине. Итак, если всякое благо и истина идут свыше, то оттоле же исходит и всякая жизнь. Ангелы, веруя таким образом, отказываются от всякой благодарности за благо, которое они творят. Они даже приходят в негодование и удаляются, если кто приписывает им такое благо; им на диво, как человек может верить, что он мудр сам от себя и что он сам от себя же творит благо. Благо, которое человек творит ради себя самого, не признается ими за благо, ибо это значит делать его от себя; но благо, сделанное ради блага, они называют благом, исходящим от Божественного (начала), и говорят, что это самое благо образуется небеса, ибо такое благо есть сам Господь.

10. Некоторые духи, жившие в мире, утвердились в той вере, что благо, которое они делают, и истина, которой они верят, исходят от них самих или присвоены им как собственность: в такой вере живут все те, которые в добрых делах своих видят заслугу и требуют себе за них воздаяния; такие духи не принимаются

в небеса. Ангелы бегут от них и смотрят на них как на безумцев и татей; на безумцев, потому что они беспрестанно видят самих себя, а не Божественное (начало); на татей, потому что они отнимают от Господа то, что Ему принадлежит. Эти духи не принимают той небесной веры, что Божественное (начало) Господа, приемлемое ангелами, образует небеса.

11. Что жители небес и сыны церкви живут в Господе и Господь в них, этому учит и сам Господь, говоря:

«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 4–7).

12. Из этого можно видеть, что Господь, обитая в небесных ангелах, обитает в том, что ему принадлежит, и что, таким образом, Господь есть все во всем небесном по той причине, что благо, исходящее от Господа, есть для ангелов сам Господь, ибо что исходит от него, есть Он Сам; следовательно, небеса для ангелов состоят из блага, исходящего от Господа, а не из какой-либо их соби.

Божественное (начало) Господа на небесах
есть любовь к нему и любовь к ближнему

13. Божественное (начало), исходящее от Господа, называется на небесах Божественной истиной по причине, о которой будет сказано впоследствии. Эта Божественная истина, по Божественной любви Господней, наитствует от него на небеса. Божественная любовь и исходящая от нее Божественная истина могут уподобиться солнечному огню и свету от него: любовь подобна солнечному огню, а истина, исходящая от любви, подобна свету, исходящему от солнца; равно и по

соответствию огонь означает любовь, а свет — истину, от нее исходящую. Из этого можно видеть, какова Божественная истина, исходящая от Божественной любви Господней: она по естеству своему есть Божественное благо в соединении с Божественной истиной; и в силу этого соединения она живет все, что на небесах, подобно тому, как тепло солнца в соединении со светом вешней и летней порой оплодотворяет всю землю; не то бывает, когда тепло не соединено со светом, то есть при холодном свете: тогда все цепенеет и замирает. Это Божественное благо, которое было уподоблено теплу, есть в ангелах благо любви, а Божественная истина, уподобленная свету, есть та истина, через которую и от которой исходит благо любви.

14. Любовь потому есть то Божественное начало, из которого состоят небеса, что она есть духовное соединение; она соединяет ангелов с Господом и их самих соединяет взаимно, так что они перед Господом составляют одно целое. К тому же любовь есть для каждого самая суть его жизни: любовью живет ангел, любовью живет и человек. Что самое внутреннее начало жизни в человеке исходит от любви, это при малом размышлении понятно всякому; и точно: человек от присутствия в нем любви воспламеняется, при отсутствии ее он стынет, а лишаясь ее вовсе — умирает. Должно знать, что жизнь каждого человека такова, как и любовь его.

15. На небесах есть два различных рода любви: любовь к Господу и любовь к ближнему; в самых внутренних, или третьих, небесах — любовь к Господу; а во вторых, или средних, — любовь к ближнему; и та и другая исходят от Господа, и та и другая составляют небеса. Каким образом эти два рода любви между собой различаются и соединяются, это с большей ясностью видно на небесах и только смутно понимается на земле. На небесах любить Господа не значит любить его личность, но любить благо, которое исходит от него, а любить благо — значит хотеть и делать его по любви; лю-

бить же ближнего не значит любить его личность, но любить истину, исходящую от Слова, а любить истину — значит хотеть ее и жить по ней; из этого очевидно, что эти оба рода любви различаются как благо от истины и что они соединяются как благо с истиной. Но все это с трудом доступно мысли человека, который не знает, что такое любовь, что благо и что такое ближний.

16. Я иногда говорил об этом с ангелами: они удивляются, что люди церкви не знают, что любить Господа и любить ближнего — значит любить благо и истину и по воле делать то и другое; между тем как люди могли бы знать, что всякий доказывает любовь свою к другому, когда он хочет и делает то, что желает другой, что тогда только он любим взаимно и соединяется с тем, кого любит, а что любить другого и не исполнять его воли не доказывает любви, а, напротив, в сущности, есть не любовь. К тому же люди могли бы знать, что благо, исходящее от Господа, есть подобие его, ибо он сам в этом благе, и что те люди становятся подобиями Господа и соединяются с ним, которые устраивают себе благо и истину тем, что хотят их и живут в них; хотеть — значит и любить делать. Что все это так, тому учит Господь в Слове, говоря: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14: 21, 23); «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. 15: 10, 12).

17. Что любовь есть то Божественное (начало), которое, исходя от Господа, проникает (*afficit*) ангелов и образует небеса, это там доказывается на опыте, ибо все живущие на небесах суть образы любви и благостыни; они являються в несказанной красоте, и в их лице, в их словах, и в каждой частности их жизни светится любовь. Кроме того, от каждого ангела и от каждого духа исходят и объемлют их духовные сферы жизни, посредством которых узнаются, иногда даже на большом расстоянии, каковы эти духи относительно чувств

любви своей; ибо сферы эти истекают от жизни чувства и затем помыслов или от жизни любви и затем веры каждого в них. Сферы, истекающие от ангелов, так полны любви, что они проникают до самого внутреннего начала жизни тех духов, в обществе которых ангелы находятся. Мне случалось иногда ощущать их, и они точно так же проникали и меня. Что ангелы получают жизнь свою от любви, это стало мне ясно также из того, что каждый в той жизни обращается лицом, смотря по любви своей; те, кои живут в любви к Господу и в любви к ближнему, постоянно обращаются к Господу; те же, напротив, которые живут в любви к себе, постоянно обращаются в противоположную от Господа сторону. Это случается постоянно, и каким бы образом они ни обращались телом, ибо в той жизни расстояния отвечают в точности внутреннему состоянию жителей, равно как и страны света, которые там не определены раз навсегда, как на земле, но смотря по обращению лица жителей. Во всяком случае не сами ангелы обращаются к Господу, но Господь обращает к себе тех, которые любят делать все, что исходит от него. Об этом с большей подробностью будет сказано впоследствии, когда будет говориться о странах света в той жизни.

18. Божественное (начало) Господа на небесах есть любовь, потому что любовь есть приемник всего небесного, то есть мира, разумения, мудрости и блаженства. В самом деле, любовь принимает, желает и ищет все, что ей сродно, питается этим и постоянно хочет обогащаться и совершаться тем, что к ней относится. Это неизвестно и человеку; ибо любовь в нем, так сказать, рассматривает все, что есть у него в памяти, и то, что тут находит сродного, извлекает, собирает и располагает в себе и около себя; в себе, чтобы оно было ее собственностью, и около себя, чтоб оно служило ей; а все остальное, не сродное ей, она откидывает и изгоняет. Что у любви есть способность принимать сродные ей истины и желание присоединять их к себе, это стало мне

ясно чрез духов, вознесенных на небеса, несмотря на то что они в мире были из числа простых, как только они вошли в общество ангелов, они достигли полной ангельской мудрости и блаженства небес; это было дано им за то, что они любили благо и истину ради блага и истины и, усвоив то и другое жизнью, приобрели через это возможность стать приемниками небес и всего, что есть там неизреченного. У тех же, которые живут в любви к себе и к миру, не только вовсе нет способности принимать благо и истину, но они даже им противны и отвергаются ими; так что при первом прикосновении или наитии благ и истин духи эти убегают и приобщаются в аду к тем, которые в одинаковой с ними любви. Некоторые духи сомневались, чтоб небесная любовь была такова, и желали знать, так ли это, и после преодоления препятствий они были приведены в состояние небесной любви и отнесены на некоторое расстояние вперед, к ангельским небесам; они оттуда говорили со мной и сказывали, что испытывали внутреннее блаженство, которого они не могут выразить словами, весьма сожалея, что им предстоит возвратиться в прежнее состояние. Другие были даже вознесены на небеса и, по мере того как уносились внутрь или выше, достигали такого разумения и мудрости, что постигали то, что прежде им было вовсе не понятно. Из всего этого ясно, что любовь, исходящая от Господа, есть приемник небес и всего, что в них есть.

19. Любовь к Господу и любовь к ближнему объемлют собой все Божественные истины. Это можно видеть из того, что сам Господь сказал о той и другой любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22: 37–40). В законе и пророках все Слово, а следовательно и всякая Божественная истина.

Небеса разделяются на два царства

20. Так как небеса до бесконечности разнообразны и нет в них ни одного общества, вполне сходного с другим, ни даже одного ангела с другим ангелом, то небеса и разделяются вообще на два царства, а в особенности на трое небес, в частности же на бесчисленные общества; обо всем этом будет сказано подробнее на своем месте. Здесь же общие отделы названы царствами, потому что небеса называются Царством Божьим.

21. Божественное (начало), исходящее от Господа, приемлется ангелами внутрь более или менее; приемлющие его более внутрь называются небесными ангелами, а те, кои приемлют его менее внутрь, называются духовными ангелами; вследствие этого небеса разделяются на два царства, из коих одно называется Царством Небесным, а другое — Царством Духовным.

22. Ангелы, составляющие небесное царство, принимая Божественное от Господа начало более внутрь, называются ангелами внутренними, или высшими; поэтому и небеса, которые они образуют, называются небесами внутренними, или высшими. Ангелы, составляющие духовное царство, принимая Божественное от Господа начало менее внутрь, называются ангелами внешними и также низшими; поэтому и небеса, которые образуются ими, называются небесами внешними, или низшими. Сказано высшими и низшими потому, что они относительно могут быть также названы внутренними и внешними.

23. Любовь ангелов небесного царства называется небесной любовью, а любовь ангелов духовного царства называется духовной любовью: небесная любовь есть любовь к Господу, а духовная любовь есть любовь к ближнему. Так как всякое благо принадлежит любви (ибо любимое считается каждым за благо), то и благо первого царства называется благом небесным, а благо второго царства — благом духовным. Из этого ясно,

что эти оба царства различаются между собой как благо любви к Господу и благо любви к ближнему (*charitas*); а так как благо любви к Господу есть благо внутреннее и эта любовь есть любовь внутренняя, то и небесные ангелы суть ангелы внутренние и называются высшими.

24. Небесное царство называется также Царством Священства Господня, а в Слове — жилищем его; духовное же царство называется Царским Царством его, а в Слове — престолом его. По Божественному небесному (началу) своему Господь назван в мире Иисусом, а по Божественному духовному (началу) — Христом.

25. Ангелы небесного царства Господня в мудрости и славе своей стоят намного выше ангелов духовного царства по той причине, что они более внутрь принимают Божественное (начало) Господа, ибо, пребывая в любви к нему, они к нему ближе и теснее с ним соединены. Небесные ангелы таковы, потому что, будучи в мире, они принимали и теперь принимают Божественные истины немедленно в жизнь, не принимая их, как духовные ангелы, предварительно в память и мысль; вследствие того истины эти начертаны в сердцах их: они постигают и, так сказать, видят их в себе самих, никогда не рассуждая, чтобы убедиться — истина это или нет. У Иеремии они описаны следующим образом: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его... И уже не будут учить друг друга, брат — брата и говорить: „познайте Господа“, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого» (Иер. 31: 33, 34). У пророка Исаии они названы «наученные Иеговою» (Ис. 54: 13). Что наученные Иеговою суть те же, кои научены Господом, сам Господь тому учит, у Иоанна (6: 45–46).

26. Было сказано, что эти ангелы по премудрости и славе своей намного выше других, потому что они немедленно принимали и принимают в жизнь Божественные истины: услышав их, они тотчас же хотят и испол-

няют их на деле, не перенося их предварительно в память для обсуждения впоследствии, подлинно ли это истины? Такие ангелы тотчас знают, по наитию от Господа, истина ли та истина, которую они слышат, или нет, ибо Господь влияет непосредственно на волю человека, а посредством воли — на мысль его; или, что то же, Господь влияет непосредственно на благо, а через него на истину, ибо то называется благом, что принадлежит воле и затем делу, а истиной — что принадлежит памяти и затем мысли. Даже всякая истина обращается во благо и вселяется в любовь, как только она поселяется в волю; но покуда истина в одной памяти и затем в мысли, она не становится благом, не жива и не усваивается человеком, ибо человек есть человек в силу воли своей и согласного с ней разума, а не в силу одного разума своего, отдельно от воли.

27. Вследствие такого различия между ангелами небесного царства и ангелами духовного царства они не живут вместе, и между ними нет сообщения. Они общаются только через посредство ангельских обществ, называемых небесно-духовными; через эти общества небесное царство влияет на духовное: вследствие чего происходит, что небеса, хотя и разделяются на два царства, тем не менее составляют одно целое. Господь всегда радеет о таких ангелах-посредниках, через которых совершаются сообщения и соединения.

28. Так как вслед за сим немало будет говорено об ангелах того и другого царства, то подробности здесь опускаются.

О троичности небес

29. Небес трое, и весьма между собой различных, а именно: самые внутренние, или третьи, средние, или вторые, и последние, или первые. Они следуют одни за другими и относятся между собой, как в человеке

верхняя, средняя и нижняя часть тела, то есть голова, туловище и ноги; или как верхний, средний и нижний ярусы дома. В таком же точно порядке исходит и нисходит Божественное от Господа начало, а потому и раздел небес на три части вытекает из необходимости порядка.

30. Внутренние в человеке начала, душе и духу его (*animo et menti*) принадлежащие, находятся в подобном же порядке: в них также есть самое внутреннее, среднее и последнее; ибо в состав человека при создании его вошли все начала Божественного порядка, так что сам человек стал образом этого порядка, а следовательно и небес в малом виде. Вот почему человек посредством внутренних начал своих общается с небесами и после смерти переходит к ангелам: к ангелам самых внутренних, средних или последних небес по мере принятия им в здешней жизни Божественного блага и истины, исходящих от Господа.

31. Божественное начало, наитием исходящее от Господа и принимаемое в третьих, или самых внутренних, небесах, называется небесным, а затем и ангелы этих небес называются небесными. Божественное начало, истекающее от Господа и приемлемое во вторых, или средних, небесах, называется духовным, а затем и ангелы этих небес называются ангелами духовными; наконец, Божественное начало, наитствующее от Господа и приемлемое в последних, или первых, небесах, называется природным. Так как природное начало этих небес не подобно природному здешнего мира, но заключает в себе и духовное и небесное, то и небеса эти называются духовно-природными и небесно-природными; затем и ангелы этих небес называются духовно-природными и небесно-природными: духовно-природными называются те, кои под наитием средних, или вторых, небес, то есть духовных, а небесно-природными называются те, кои под наитием самых внутренних, или третьих, небес, то есть небесных. Хотя ангелы

духовно-природные и различны от небесно-природных, но тем не менее они составляют одни небеса, потому что они находятся в одной степени.

32. В каждых небесах есть внутреннее и внешнее: ангелы, живущие во внутреннем, называются ангелами внутренними, а те, кои живут во внешнем, называются ангелами внешними. Внешнее и внутреннее на всех небесах или в каждых из трех небес в том же отношении между собой, как воля и ее разум в человеке: внутреннее отвечает воле, а внешнее — разуму ее. У всякой воли свой разум; одно без другого не бывает: волю можно уподобить пламени, а разум — свету от пламени.

33. Надо знать, что ангелы находятся в одних или других небесах, смотря по своему внутреннему; чем более их внутреннее открыто к Господу, тем они в более внутренних небесах. В каждом ангеле, духе и человеке есть три степени внутреннего (начала); те, в которых открыта третья степень, находятся в самых внутренних небесах; те, в которых открыта вторая или только первая степень, находятся в средних или последних небесах. Внутреннее (начало) открывается через принятие Божественного блага и Божественной истины; кто любит Божественные истины и тотчас приемлет их в жизнь, следовательно, в волю и затем в дело, тот, по мере принятия им блага из любви к истине, находится в самых внутренних, или третьих, небесах; кто не приемлет Божественные истины тотчас в волю, но сперва в память, а потом в разум и затем уже хочет и исполняет их на деле, тот находится в средних, или вторых, небесах; а кто живет нравственно и верит в Божественное начало, не заботясь преимущественно об учености, тот находится в последних, или первых, небесах. Из этого ясно, что небеса образуются различием состояний внутреннего (начала) в человеке и что небеса находятся не вне, а внутри каждого; этому также учит и Господь, говоря: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: „вот, оно здесь“, или: „вот,

там“. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 20, 21).

34. Точно так и всякое совершенство растет к нутру и умаляется кнаружи, ибо внутреннее ближе к Божественному и в себе чище, внешнее же более удалено от Божественного и в себе грубее. Ангельское совершенство состоит в разумении, в мудрости, в любви, во всяком благе и затем во блаженстве, но не в блаженстве без разумения, мудрости, любви и блага, потому что без этого блаженство только внешнее, а не внутреннее. Внутреннее в ангелах самых внутренних небес открыто в третьей степени, и потому совершенство их чрезмерно превосходит совершенство ангелов средних небес, коих внутреннее открыто во второй степени; таким же образом совершенство ангелов средних небес чрезмерно превосходит совершенство ангелов последних небес.

35. В силу такого различия ангелу одних небес нет входа к ангелам других небес, то есть ангел низших небес не может подняться, а ангел высших небес — спуститься. Кто подымается с низших небес, того объемлет беспокойство, доходящее до мучения; он никого не может видеть и еще менее говорить с кем; а кто нисходит с высших небес, тот лишается своей мудрости, говорит несвязно и приходит в отчаяние. Некоторые из живущих в последних небесах, еще не зная, что небеса находятся внутри ангела, думали, что они достигнут высшего небесного блаженства, если только взойдут в те небеса, где ангелы наслаждаются таким блаженством; им даже позволено было взойти туда, но когда они взошли, то, несмотря на все поиски и на большую толпу присутствовавших ангелов, они никого не могли увидеть: внутренние начала пришедших не были открыты в той же степени, как внутренние начала ангелов этих небес, а потому и зрение их было закрыто; вскоре после того сердце их сжалось так, что они едва знали, живы они или нет, и потому тотчас пе-

ренеслись оттуда в свои небеса, радуясь, что очутились среди своих, и обещая себе вперед не желать того, что выше подходящего к их жизни. Я также видел ангелов, сходящих с высших небес в низшие и лишившихся своей мудрости до того, что они не узнавали своих небес. Этого не случается, когда сам Господь возносит некоторых ангелов из низших небес в высшие, чтобы они видели славу этих небес, что бывает довольно часто; в таком случае ангелы наперед готовятся, а потом сопровождаются ангелами-посредниками, через которых они сообщаются. Из предшествующего видно, что все трое небес весьма различны между собой.

36. В одних и тех же небесах всякий может быть в сообществе с кем он хочет, но удовольствия от сообщества зависят от сходства блага, в котором кто находится; впрочем, об этом будет говорено в последующих главах.

37. Хотя небеса столь различны между собой, что ангелы одних небес не могут сноситься с ангелами других небес, тем не менее Господь соединяет все небеса в одно наитием непосредственным и посредственным; наитием непосредственным, от него идущим во все небеса, и наитием посредственным от одних небес в другие. Вследствие того все трое небес составляют одно целое, и все существующее в них находится во взаимной связи, от первого до последнего, так что бессвязного нет ничего; что не связано промежуточным с первым, то не может существовать, оно разрушается и уничтожается.

38. Кто не знает Божественного порядка относительно степеней, тот не может понять, каким образом небеса могут различаться между собой, и равно понять, что такое человек внутренний и человек внешний. Большею частью в мире не имеют другого понятия о внутреннем и внешнем или о высшем и низшем, как о чем-то непрерывном или нераздельном, идущем от чистейшего до грубейшего; меж тем как внутреннее с внешним

Содержание

Введение	5
О НЕБЕСАХ	8
О МИРЕ ДУХОВ И СОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕКА ПО СМЕРТИ ЕГО	267
ОБ АДЕ	362